

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EMPIRICAL RESEARCH

Связь этики автономии, этики сообщества и национализма с внешнеполитическими установками россиян

Сычев О.А.

**ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина» (ФГБОУ ВО АГПУ им. В.М. Шукшина),
г. Бийск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru**

Протасова И.Н.

**ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина» (ФГБОУ ВО АГПУ им. В.М. Шукшина),
г. Бийск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7728-705X>, e-mail: protasovain@mail.ru**

Цель. Изучить связь моральных оснований с внешнеполитическими установками россиян.

Контекст и актуальность. В психологии растет интерес к факторам, определяющим отношение к другим народам и странам, однако слабо изученными остаются внешнеполитические установки граждан, определяющие поддержку соответствующего внешнеполитического курса страны. В данном исследовании внешнеполитические установки рассматриваются в контексте теории моральных оснований. Предполагается, что установка на вооруженное соперничество связана с моральными основаниями, составляющими этику сообщества («Лояльность», «Уважение», «Чистота»), и национализмом. В основе установки на международное сотрудничество могут лежать моральные основания, составляющие этику автономии («Забота» и «Справедливость»).

Дизайн исследования. Использовался корреляционный дизайн с последующим структурным линейным моделированием и анализом медиационных эффектов.

Участники. 214 студентов (средний возраст 25,18; 20% мужчин).

Методы (инструменты). Проводился бланковый опрос с помощью опросника моральных оснований Дж. Грэхема и др., разработанного на основе методики Т. Гравелла с соавт., опросника внешнеполитических установок и шкалы гражданской идентичности из Международного социального опроса.

Результаты. Структурное моделирование подтвердило опосредованную через национализм связь этики сообщества с установкой на вооруженное соперничество и непосредственную связь этики автономии с установкой на сотрудничество. Обнаружилось также, что этика автономии противостоит национализму и связанной с ним установке на вооруженное соперничество.

Основные выводы. Внешнеполитические установки россиян связаны с особенностями моральной сферы личности и национализмом: этика сообщества через национализм поддерживает установку на вооруженное соперничество, а этика автономии — установку на сотрудничество.

Ключевые слова: внешнеполитические установки, установка на вооруженное соперничество, установка на международное сотрудничество, моральные основания, национализм.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-013-00119.

Для цитаты: Сычев О.А., Протасова И.Н. Связь этики автономии, этики сообщества и национализма с внешнеполитическими установками россиян // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 4. С. 53–70. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120404>

Relationship of Ethic of Autonomy, Community and Nationalism to Russians' Foreign Policy Attitudes

Oleg A. Sychev

Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, **e-mail:** osn1@mail.ru

Irina N. Protasova

Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7728-705X>, **e-mail:** protasovain@mail.ru

Objectives. *The aim was to study the association between moral foundations and Russians' foreign policy attitudes.*

Background. *There is a growing interest in the factors that determine attitudes towards other peoples and countries, but the foreign policy attitudes of citizens that determine their support of the respective state's foreign policy remain insufficiently researched. This study examines the foreign policy attitudes in the context of the Moral foundations theory. We assume that militant internationalism is related to binding moral foundations ("Loyalty", "Respect", "Purity") and nationalism, while cooperative internationalism probably is based on the individualizing moral foundations ("Care" and "Justice").*

Study design. *Correlation design was used, followed by structural linear modeling and analysis of mediation effects.*

Participants. *214 university students (average age 25.18, 20% men).*

Measurements. *A blank survey was conducted using Moral Foundations Questionnaire by J. Graham et al., the questionnaire developed on the basis of Foreign Policy Attitudes Scales by T. Gravelle et al., and Civil Identity Scale from the International Social Survey.*

Results. *The results of structural equation modeling have confirmed the indirect relation between binding moral foundations and militant internationalism mediated by the nationalism and the direct association between cooperative internationalism and individualizing moral foundations. We also revealed that individualizing moral foundations were inversely associated to nationalism and the related militant internationalism.*

Conclusions. *Russians' foreign policy attitudes are related with the characteristics of the moral sphere and nationalism: Binding moral foundations indirectly (through nationalism) support militant internationalism, while individualizing moral foundations support cooperative internationalism.*

Keywords: *foreign policy attitudes, militant internationalism, cooperative internationalism, moral foundations, nationalism.*

Funding. *The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 18-013-00119.*

For citation: Sychev O.A., Protasova I.N. Relationship of Ethic of Autonomy, Community and Nationalism to Russians' Foreign Policy Attitudes. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 4, pp. 53–70. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120404> (In Russ.).

Введение

В последние годы в отечественной психологии наблюдается рост интереса к социально-психологическим факторам, определяющим отношение к другим народам и странам, о чем свидетельствуют недавние исследования этнонациональных [10] и ксенофобских [2] установок, аттитюдов к войне [4], национализма [1], этнической толерантности [3] и других аналогичных явлений. Причины такого интереса, вероятно, связаны с изменениями в общественной жизни, проявляющимися в повышении мобильности населения и усилении контактов между разными странами и народами. Международные отношения определяются не только интересами отдельных граждан и организаций, но и в значительной мере зависят от внешнеполитического курса страны. В то же время у граждан существуют собственные убеждения и взгляды по поводу внешней политики, проявляющиеся в готовности к одобрению или неодобрению определенного внешнеполитического курса. Такую систему убеждений и взглядов, предрасполагающую к поддержке определенного курса во внешней политике, можно назвать внешнеполитической установкой [16].

Наиболее известный подход к анализу внешнеполитических установок был предложен Ю. Уиткопфом, выделившим два основных фактора, обобщенно характеризующих мнение американских граждан о внешней политике [31]. Первый отражает стремление к мирному сотрудничеству между разными странами — это так называемый «Сотрудничающий интернационализм» (*cooperative internationalism*), который иногда также характеризуют как либеральный интернационализм или голубиную политику [16]. Другой фактор — воинственный интернационализм (*militant*

internationalism) или ястребиная политика — выражает убеждение в необходимости наращивания военной силы и ее применения за рубежом. Подобная структура внешнеполитических установок впоследствии неоднократно находила подтверждение как в США [29], так и в других западных странах [11; 27].

Эти два фактора представляют собой наиболее существенные измерения пространства внешнеполитических взглядов, хотя впоследствии предпринимались неоднократные попытки представить более дифференцированную структуру. В первую очередь необходимо упомянуть идею о том, что два рассмотренных выше измерения в разных сочетаниях порождают четыре типа внешнеполитических взглядов: сторонников жесткой линии, приспособляющихся, интернационалистов и изоляционистов [19]. Несмотря на обоснованность и подробность такой классификации, подобный типологический подход к внешнеполитическим установкам получил меньшее распространение, вероятно, в силу меньшей пригодности для количественного анализа. Тем не менее установку на изоляцию страны во внешнеполитических отношениях некоторые авторы стали выделять в качестве самостоятельного фактора [16; 26]. К другим внешнеполитическим установкам, описанным в отдельных исследованиях, относится, например, установка на глобальную справедливость с перераспределением богатства [16].

Среди индивидуально-психологических особенностей, составляющих личностную основу внешнеполитических установок, в первую очередь следует назвать ценности. В исследовании связи таких установок с базовыми ценностями по Ш. Шварцу [26] было показано, что ценности сохранения тесно связаны с ястребиной внешней политикой, в то время

как ценности универсализма поддерживают либеральный интернационализм.

В исследованиях психологических факторов идеологических предпочтений и политических взглядов в последние годы значительное внимание уделяется моральным нормам и ценностям. Наибольшую известность в этой области получила теория моральных оснований (ТМО), разработанная Дж. Хайдтом с коллегами [13–15; 24]. В результате теоретического анализа и обобщения эмпирических данных авторы ТМО описали структуру моральной сферы, используя пять *моральных оснований* (то есть норм и ценностей, выступающих в качестве оснований для моральной оценки) [14]:

1) *Забота* (включающая одобрение заботы о близких, о слабых и незащищенных, запрет на причинение эмоционального и физического вреда);

2) *Справедливость* (справедливое, непредвзятое отношение, равенство, честность);

3) *Лояльность группе* (преданность интересам группы, нетерпимость к изменникам);

4) *Уважение* (уважение власти, авторитетных лиц, традиций, общественной иерархии);

5) *Чистота* (осуждение отвратительных, постыдных поступков, развращенности и распущенности, одобрение целомудрия и почитания святынь, запрет на их неуважение, осквернение).

Проведенные на базе ТМО исследования ярко продемонстрировали тесную связь различий в идеологических и политических взглядах с профилем моральных оснований, характеризующим соотношение либеральных, прогрессистских и консервативных, традиционалистских моральных ценностей [5; 12; 22–24]. Начало этой линии исследований было положено в работе Дж. Грэхема с соавт. [13], показавшей,

что соотношение этики автономии (включающей моральные основания «Забота» и «Справедливость») и этики сообщества (включающей моральные основания «Лояльность», «Уважение» и «Чистота») тесно связано с либеральными или консервативными взглядами. Согласно результатам этого исследования, неоднократно подтвержденным впоследствии в разных культурах и странах [20; 22; 23], у лиц с либеральными взглядами оценка моральных оснований, составляющих «этику автономии», обычно существенно выше оценки моральных оснований, входящих в «этику сообщества». Консервативные взгляды, как правило, сочетаются с поддержкой всех моральных оснований. С учетом этих фактов для характеристики соотношения этики автономии и этики сообщества в индивидуальном профиле моральных ценностей в исследованиях моральных основ политических взглядов стал использоваться дополнительный показатель, представляющий собой разность между ними и получивший условное название «коэффициент прогрессивизма» [28].

Переходя к внешнеполитическим установкам, можно экстраполировать описанную выше тенденцию и предположить, что связанная с либеральной идеологией этика автономии должна поддерживать либеральный интернационализм (установку на мирное международное сотрудничество), в то время как связанная с консервативными убеждениями этика сообщества должна поддерживать ястребиную, жесткую внешнюю политику. Это предположение ранее было подтверждено на выборке жителей США: при контроле демографических факторов и предпочитаемой идеологии моральные основания, соответствующие этике автономии, статистически значимо предсказывали сотрудничающий интернационализм, в то время как моральные основания, составляющие этику со-

общества, были значимыми предикторами воинственного интернационализма [21]. Тем не менее в другом исследовании личностных факторов внешнеполитического консерватизма была показана его связь с правым авторитаризмом при отсутствии статистически значимого вклада моральных оснований [18].

В ходе анализа связи между внешнеполитическими установками и моральными основаниями необходимо также рассмотреть вопрос о том, каковы вероятные опосредствующие звенья (медиаторы) этой связи. В роли медиатора может выступать правый авторитаризм, о чем свидетельствуют данные упомянутого исследования [18], где он показал существенные корреляции как с моральными основаниями, так и с внешнеполитическим консерватизмом. В то же время более релевантным проблеме внешнеполитических установок представляется другой вероятный медиатор — национализм, выступающий как представление о превосходстве собственной нации и ее праве на доминирование [25]. В социальной психологии национализм обычно рассматривается в качестве одного из элементов гражданской или национальной идентичности наряду с патриотизмом, понимаемым как чувство принадлежности и преданности своей стране, наличие позитивных чувств к ней [1; 9; 25].

Важность национализма в этом контексте объясняется тем, что в отличие от авторитаризма он по определению характеризует представления о соотношении интересов собственной страны или нации с другими, убеждение в приоритетности ее национальных интересов. При этом национализм не совпадает, но довольно тесно коррелирует с патриотизмом, выступая, по существу, одним из компонентов морального основания «Лояльность». С точки зрения теории моральных основа-

ний лояльность своей стране и народу, ее руководству, патриотизм относится к числу важных составляющих этики сообщества. Как патриотизм, так и национализм могут быть связаны не только с лояльностью, но и с двумя другими моральными основаниями, входящими в этику сообщества, — «Уважением» и «Чистотой». Уважение, предметом которого становятся традиции своей страны, ее национальные и религиозные лидеры, в сочетании с почитанием священных для своей национальной или религиозной группы объектов, укрепляет патриотизм и может давать основу для национализма, если традиции, лидеры и культурные ценности других групп подвергаются сравнению, сопровождающемуся негативной оценкой. При этом следует учитывать, что этика сообщества отличается от патриотизма и национализма большей обобщенностью, широтой, она характеризует важность моральных норм в целом, так что патриотизм/национализм представляется лишь одним из проявлений этих моральных норм в их применении к определенному (национальному) аспекту социальной жизни.

Рассматривая в структуре зрелой личности этику сообщества как более широкое явление, лежащее в основе патриотизма и национализма в силу своего более общего характера, мы, таким образом, склонны интерпретировать этику сообщества в качестве одного из истоков (причин) патриотизма и национализма. Нельзя не отметить при этом, что под иным углом зрения (например, в контексте их возрастного развития) эти отношения могут оказаться сложнее: не исключено, что в онтогенезе формирование норм и ценностей этики сообщества происходит одновременно со становлением патриотических ценностей, взаимно укрепляя друг друга.

Опираясь на представление о том, что этика сообщества выступает в качестве

основы патриотизма и национализма, следует ожидать наличия опосредованной через национализм связи этики сообщества с внешнеполитическими установками. Предположение о существенном влиянии национализма на внешнеполитические установки подтверждается прошлыми исследованиями, указывающими, например, на сильную связь национализма с поддержкой гонки ядерных вооружений на выборке жителей США в конце 80-х годов прошлого века [25].

Вероятно, что национализму может противостоять этика автономии, включающая ценности равного и справедливого отношения к людям, заботы об интересах каждого человека: в недавнем исследовании связи моральных оснований с экстремистскими установками на российской выборке было показано наличие обратной связи национализма с моральным основанием «Забота» [6]. Кроме того, имеющиеся в литературе данные о связи моральных оснований, национализма и внешнеполитических установок с полом и возрастом заставляют также учитывать возможное вмешательство демографических факторов [1; 7; 21; 24].

Таким образом, можно предполагать, что внешнеполитические установки россиян на мирное сотрудничество и вооруженное соперничество в международных отношениях связаны с этикой сообщества и этикой автономии непосредственно или опосредованно через национализм. Также предполагалось, что демографические факторы (возраст и пол) могут иметь существенное влияние как на моральную сферу, так и на внешнеполитические установки, поэтому связь внешнеполитических установок с моральными основаниями необходимо анализировать при контроле демографических характеристик. Для достижения цели нашего исследования потребовалась разработка ме-

тодики для оценки внешнеполитических установок россиян.

Выборка и методы исследования

В исследовании приняли участие 214 студентов заочного отделения АГ-ПУ им. В.М. Шукшина в возрасте от 18 до 52 лет, средний возраст 25,18, стандартное отклонение 7,03, доля мужчин в выборке — 20%. Исследование проводилось в октябре и ноябре 2018 года, методики предъявлялись группам студентов в лекционных аудиториях, участие было добровольным и анонимным.

Для оценки внешнеполитических установок на основе шкалы, которую недавно предложил Т. Гравелл с соавторами [16], был составлен опросник, включающий восемь утверждений. Эти утверждения были получены из пунктов, показавших в исследовании Т. Гравелла и др. наибольшие факторные нагрузки на факторы сотрудничающего и воинственного интернационализма. Ввиду того, что термины «Сотрудничающий интернационализм» и «Воинственный интернационализм», представляющие собой буквальный перевод соответствующих англоязычных понятий, в русском языке звучат «неукложе» и недостаточно ясно отражают суть соответствующих установок, в дальнейшем мы будем называть соответствующие шкалы установкой на международное сотрудничество и установкой на вооруженное соперничество. Испытуемые оценивали степень своего согласия с каждым из восьми утверждений по пятибалльной шкале: от 1 — абсолютно не согласен до 5 — полностью согласен. Коэффициенты надежности шкал (здесь и далее приводятся коэффициенты α Кронбаха), составившие 0,71 для установкой на международное сотрудничество

и 0,68 для установки на вооруженное соперничество, указывают на удовлетворительную надежность шкал, достаточную для исследовательских целей.

Для оценки патриотизма и национализма использовались шкалы гражданской идентичности из Международного социального опроса (ISSP), психометрические характеристики которых были проанализированы в исследовании Л.К. Григорян [1]. Национализм здесь понимается как основанное на сравнении с другими странами представление о превосходстве своей страны и праве на ее доминирование. При этом патриотизм рассматривается как позитивная оценка своей страны, не предполагающая сравнений с другими странами и выражающаяся в гордости за ее достижения.

С учетом данных о факторной структуре шкалы патриотизма [1; 17] нами использовалось два показателя: политический и культурный патриотизм. В соответствии с инструкцией («Насколько Вы гордитесь своей страной по следующим параметрам...») участники исследования оценивали каждый пункт по пятибалльной шкале: от 1 — совсем не горжусь до 5 — очень горжусь. Шкала культурного патриотизма образована из четырех пунктов, отражающих гордость за историю своей страны и ее достижения в науке, искусстве и спорте. Шкала политического патриотизма включает пять пунктов, отражающих гордость за разные аспекты политической системы страны: демократичность, равноправие, политическое влияние на международной арене, экономические успехи и социальное обеспечение.

Для измерения национализма применялись пять из шести пунктов первоначальной шкалы: в соответствии с данными Л.К. Григорян, утверждение «Сегодня в России есть вещи, которые заставляют меня ис-

пытывать чувство стыда за Россию» не использовалось ввиду недостаточной факторной нагрузки на фактор национализма. Испытуемые оценивали степень своего согласия с каждым из утверждений по шкале от 1 — абсолютно не согласен до 5 — абсолютно согласен. Пример утверждения: «Говоря в целом, Россия лучше большинства других стран». О достаточной надежности шкал гражданской идентичности в нашем исследовании свидетельствуют значения коэффициентов альфа Кронбаха, равные 0,70 для шкалы культурного патриотизма, 0,71 для политического патриотизма и 0,74 для национализма соответственно.

Для диагностики моральной сферы использовался опросник моральных оснований Дж. Грэхема и др. [14] в адаптации О.А. Сычева, И.Н. Протасовой и К.И. Белоусова [7]. Опросник состоит из 30 заданий (две части по 15 пунктов), образующих пять шкал: «Забота», «Справедливость», «Лояльность», «Уважение», «Чистота». При обработке результатов подсчитывались средние баллы для каждого испытуемого по шкалам, а также средние показатели по шкалам второго уровня: индивидуализирующих моральных оснований, включающей шкалы «Заботы» и «Справедливости», и сплачивающих моральных оснований, образованной из оставшихся трех шкал. Кроме того, использовался дополнительный показатель — коэффициент прогрессивизма, который характеризует соотношение индивидуализирующих и сплачивающих моральных оснований и вычисляется как разность между ними. Коэффициенты надежности пяти шкал первого уровня в этом исследовании находились в пределах от 0,68 до 0,74, для индивидуализирующих и сплачивающих моральных оснований они составили 0,84 и 0,85 соответственно.

В процессе количественной обработки данных использовались методы кор-

реляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона) и эксплораторного факторного анализа с использованием статистического программного обеспечения Jamovi 1.0.7. Кроме того, проводились подтверждающий факторный анализ и структурное линейное моделирование в программе Mplus 8 с использованием робастного алгоритма максимального правдоподобия (MLR). Для оценки статистической значимости медиационных эффектов в структурной модели был выполнен бутстреп-анализ (5000 выборок) в программе Mplus 8 с помощью функции «Model indirect» [29].

Результаты

Исследование структуры опросника внешнеполитических установок было

начато с эксплораторного факторного анализа (ЭФА). О пригодности данных для ЭФА свидетельствуют значения критерия Бартлетта ($\chi^2(28)=322$, $p<0.001$) и Кайзера-Мейера-Олкина (КМО=0,683). В табл. 1 представлены результаты ЭФА методом «Минимальных остатков» с методическим вращением факторов «Облимин». На основе результатов параллельного анализа было выделено два коррелирующих между собой фактора (коэффициент корреляции составил $-0,22$), объясняющих 38% дисперсии. В первый фактор вошли четыре задания шкалы установок на международное сотрудничество, в то время как второй фактор образован из четырех заданий, входящих в шкалу установок на вооруженное соперничество.

Для дальнейшего анализа структуры опросника внешнеполитических устано-

Таблица 1

Результаты эксплораторного факторного анализа опросника внешнеполитических установок (N=214)

Утверждение	Фактор 1	Фактор 2
1. Наша страна должна больше сотрудничать с международными организациями, например, с ООН.	0,48	-0,15
2. Принимая внешнеполитические решения, руководство страны должно учитывать интересы основных стран-союзников.	0,72	-0,05
3. Лучший способ для нашей страны стать лидером на мировой арене — это искать согласие (консенсус) между странами.	0,71	0,13
4. Наша страна должна быть более привержена дипломатии, а не использовать исключительно военную силу для решения международных конфликтов.	0,55	-0,10
5. Наша страна не должна сдавать свои позиции в международных отношениях и позволять международным организациям указывать, что мы можем делать, а что нет.	0,05	0,62
6. Наша страна должна всегда делать то, что соответствует ее интересам, даже если возражают наши союзники.	-0,11	0,44
7. Нашей стране следует предпринимать все действия, включая использование силы, чтобы предотвратить агрессию извне.	-0,07	0,62
8. Наша страна нуждается в сильной армии, чтобы быть успешной в международных отношениях.	0,04	0,66

Примечание. Жирным шрифтом выделены факторные нагрузки, превышающие 0,40.

вок был проведен конфирматорный факторный анализ. Однофакторная модель показала неудовлетворительное соответствие данным: $\chi^2=142,53$; $df=20$; $p<0,001$; CFI=0,489; TLI=0,285; RMSEA=0,169; 90%-ный доверительный интервал для RMSEA: 0,144-0,196; PCLOSE \leq 0,001; N=214. Двухфакторная модель с двумя коррелирующими факторами, соответствующими шкалам, показала существенно лучшие, но все еще не вполне приемлемые показатели соответствия: $\chi^2=45,30$; $df=19$; $p<0,001$; CFI=0,890; TLI=0,839; RMSEA=0,080; 90%-ный доверительный интервал для RMSEA: 0,050-0,111; PCLOSE=0,048; N=214.

Анализ индексов модификации Лагранжа показал, что в модель может быть добавлена ковариация между пунктами 1 и 5, содержание которых пересекается (с противоположным смыслом) в части отношения к сотрудничеству с международными организациями (см. рис. 1). После добавления этой ковариации в модель показатели соответствия стали вполне приемлемыми: $\chi^2=36,27$; $df=18$; $p=0,007$; CFI=0,924; TLI=0,882;

RMSEA=0,069; 90%-ный доверительный интервал для RMSEA: 0,035-0,101; PCLOSE=0,156; N=214.

Приведенные в табл. 2 описательные статистики по шкалам внешнеполитических установок свидетельствуют о слабой асимметрии распределения по шкалам (коэффициент асимметрии по модулю не превышает 0,57), подтверждающая допустимость использования параметрических методов при анализе данных шкал.

Коэффициенты корреляции Пирсона между измеренными показателями (см. табл. 2) свидетельствуют о том, что показатели гражданской идентичности и внешнеполитические установки показывают множество связей с моральными основаниями. Шкалы гражданской идентичности в основном связаны со шкалами этики сообщества (r от 0,16; $p<0,05$ до 0,55; $p<0,001$), однако шкала культурного патриотизма показала также связь с образующими этику автономии моральными основаниями «Забота» ($r=0,26$; $p<0,001$) и «Справедливость» ($r=0,22$; $p<0,01$). Корреляции всех по-

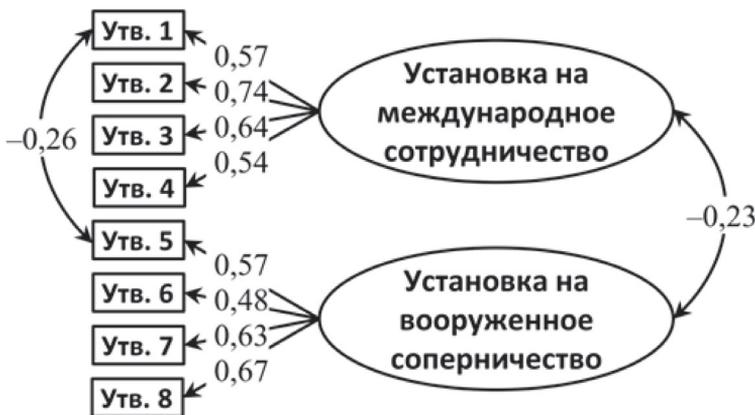

Рис. 1. Факторная модель опросника внешнеполитических установок (все приведенные коэффициенты статистически значимы при $p<0,05$; остатки опущены для упрощения рисунка, «Утв.» — утверждение, текст утверждений см. в табл. 1)

казателей гражданской идентичности с агрегированным показателем этики сообщества также оказались существенными (r от 0,27 до 0,54; все при $p < 0,001$), при этом шкала культурного патриотизма показала прямую связь и с этикой автономии (0,34; $p < 0,001$). Коэффициент прогрессивизма значимо коррелирует со шкалами политического патриотизма ($-0,30$; $p < 0,001$) и национализма ($-0,45$; $p < 0,001$). Связей гражданской идентичности с полом не обнаружилось, а возраст оказался связан с национализмом (0,31; $p < 0,001$), но не патриотизмом.

Внешнеполитические установки также демонстрируют ожидаемые связи с моральными основаниями. Установка на международное сотрудничество показала прямые связи с моральными основаниями «Забота» (0,20; $p < 0,01$) и «Справед-

ливость» (0,15; $p < 0,05$), а также агрегированным показателем этики автономии (0,19; $p < 0,01$). Слабая положительная корреляция с коэффициентом прогрессивизма не показала достаточной статистической значимости (0,13; $p = 0,06$). Кроме того, эта установка оказалась несколько более свойственной женщинам, о чем говорит значение коэффициента корреляции с полом ($-0,16$; $p < 0,05$).

Установка на вооруженное соперничество наиболее тесно коррелирует с моральными основаниями «Лояльность» (0,33; $p < 0,001$), «Уважение» (0,31; $p < 0,001$) и «Чистота» (0,25; $p < 0,001$). Тем не менее обнаружилась также слабая корреляция этой установки со шкалой «Справедливость» (0,15; $p < 0,05$). Аналогичными являются корреляции этой установки с агрегированными пока-

Таблица 2

Описательная статистика и коэффициенты корреляции внешнеполитических установок, патриотизма и национализма с моральными основаниями и демографическими характеристиками (N=214)

Шкалы и показатели	Политический патриотизм	Культурный патриотизм	Национализм	Установка на международное сотрудничество	Установка на вооруженное соперничество
Забота	0,04	0,26***	0,12	0,20**	0,10
Справедливость	-0,03	0,22**	0,06	0,15*	0,15*
Лояльность	0,29***	0,33***	0,48***	0,04	0,33***
Уважение	0,31***	0,27***	0,55***	0,04	0,31***
Чистота	0,16*	0,32***	0,32***	0,06	0,25***
Этика автономии	0,13	0,34***	0,10	0,19**	0,14*
Этика сообщества	0,27***	0,34***	0,54***	0,05	0,35***
Прогрессивизм	-0,30***	-0,12	-0,45***	0,13	-0,23***
Возраст	0,08	-0,02	0,31***	-0,03	0,22**
Пол (0 – Ж, 1 – М)	-0,05	0,03	0,05	-0,16*	0,15*
Среднее	2,60	3,85	3,21	3,49	3,58
Станд. отклонение	0,72	0,67	0,79	0,73	0,71
Асимметрия	0,16	-0,17	-0,42	-0,57	-0,19
Экссесс	-0,09	0,05	-0,27	0,98	-0,15

Примечания. Значимость коэффициентов: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

зателями этики автономии (0,14; $p < 0,05$) и этики сообщества (0,35; $p < 0,001$), при этом связь с коэффициентом прогрессивизма является обратной (−0,23; $p < 0,001$). Этот факт свидетельствует о том, что преобладание этики сообщества над этикой автономии является тем фактором, который поддерживает установку на вооруженное соперничество. Корреляция с полом (0,15; $p < 0,05$) указывает также, что эта установка оказалась несколько более свойственна мужчинам, а корреляция с возрастом (0,22; $p < 0,01$) говорит о том, что в большей мере одобряют вооруженное соперничество во внешней политике лица старшего (в пределах возрастного диапазона нашей выборки) возраста.

Парные корреляции не позволяют учесть взаимных связей между моральными основаниями, которые являются довольно существенными. В частности, коэффициент корреляции между этикой автономии и этикой сообщества составил 0,66; $p < 0,001$, что не удивительно, поскольку эти показатели характеризуют разные стороны единой системы моральных оснований. Лица в большей мере озабоченные моральными вопросами склонны давать одновременно более высокие оценки как по шкалам этики автономии, так и по шкалам этики сообщества. Чтобы проанализировать индивидуальный вклад этики автономии и этики сообщества с учетом их взаимосвязи, а также выявить возможные опосредованные отношения, было проведено линейное структурное моделирование.

Анализ был начат с модели, в которой коррелирующие установки на международное сотрудничество и вооруженное соперничество предсказывались тремя взаимосвязанными показателями гражданской идентичности и двумя коррелирующими показателями моральных

оснований (этикой автономии и этикой сообщества). При этом на основе рассмотренных теоретических соображений также предполагалось наличие связи моральных оснований с показателями гражданской идентичности. Кроме того, для контроля демографических факторов в модель также были добавлены пол и возраст, предсказывающие моральные основания, национализм и внешнеполитические установки. После предварительной оценки модели незначимые пути из нее были последовательно, начиная с наименьших, удалены.

Полученная в результате структурная модель (см. рис. 2) показала отличное соответствие данным: $\chi^2=28,33$; $df=21$; $p=0,131$; CFI=0,977; TLI=0,962; RMSEA=0,040; 90%-ный доверительный интервал для RMSEA: 0,000-0,075; PCLOSE=0,634; N=214.

Другие пути от показателей гражданской идентичности к внешнеполитическим установкам при добавлении в эту модель не показывают статистической значимости, в частности:

1) путевой коэффициент от национализма к установке на международное сотрудничество составил −0,12; $p=0,14$;

2) путевые коэффициенты от политического патриотизма к установкам на международное сотрудничество и вооруженное соперничество составили: 0,02; $p=0,83$ и −0,12; $p=0,10$ соответственно;

3) путевые коэффициенты от культурного патриотизма к установкам на международное сотрудничество и вооруженное соперничество составили: 0,07; $p=0,38$ и −0,01; $p=0,98$ соответственно.

Анализ медиационных эффектов в данной модели показал, что опосредованный через национализм эффект этики сообщества на установку на вооруженное соперничество является довольно существенным (0,29; $p < 0,001$). Добавление в

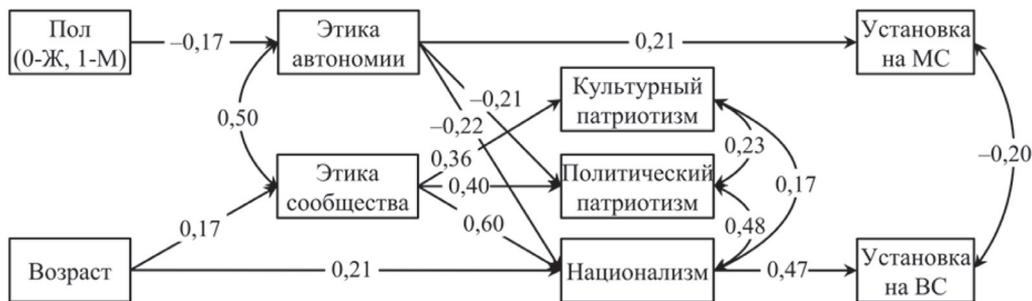

Рис. 2. Структурная модель связей моральных оснований с патриотизмом, национализмом и внешнеполитическими установками при контроле пола и возраста (все приведенные стандартизованные путевые коэффициенты статистически значимы при $p < 0,05$; остатки опущены для упрощения рисунка, «МС» — международное сотрудничество, «ВС» — вооруженное соперничество)

модель непосредственного пути от этики сообщества к установке на вооруженное соперничество не показывает статистической значимости ($0,14; p = 0,053$). Это значит, что имеет место полностью опосредованный эффект этики сообщества на установку на вооруженное соперничество.

Аналогичный опосредованный через национализм обратный эффект этики автономии на установку на вооруженное соперничество также оказался статистически значим, хотя его величина существенно ниже ($-0,11; p < 0,01$). Опосредованный прямой эффект возраста на эту установку также является слабым, но статистически значимым ($0,10; p < 0,001$). Опосредованный через этику автономии эффект пола на установку на международное сотрудничество не показал статистической значимости.

Обсуждение результатов

Для решения задач исследования на основе шкалы Т. Гравелла с соавторами [16] был предложен русскоязычный опросник, обладающий удовлетворительной надежностью и соответствующий

теоретическим ожиданиям факторной структурой. Полученные в данном исследовании результаты свидетельствуют в пользу его конструктивной валидности. Факт успешного использования утверждений из англоязычной методики дает основания для предварительного вывода о кросс-культурной универсальности структуры внешнеполитических установок граждан, включающей установки на международное сотрудничество и вооруженное соперничество.

С помощью предложенного опросника было выявлено, что внешнеполитические установки россиян связаны с этикой сообщества и этикой автономии. В частности, установка на международное сотрудничество показала прямую связь с этикой автономии и составляющими ее моральными основаниями «Забота» и «Справедливость» при отсутствии связи с этикой сообщества. Это означает, что люди, в большей мере озабоченные вопросами заботы и защиты слабых, справедливости и равенства, отличаются склонностью рассматривать взаимодействие между странами и народами скорее как сотрудничество, а не соперничество, отдавая предпочтение во внешней поли-

тике работе в международных организациях и установлению договоренностей вместо гонки вооружений. О свойственном таким людям предпочтении равенства в международных отношениях и отвержении идей национального превосходства свидетельствует отрицательный путевой коэффициент между этикой автономии и национализмом.

Связь установки на вооруженное соперничество с этикой сообщества опосредована через национализм, оставаясь при этом довольно существенной по величине и показывая высокую статистическую значимость. Наиболее тесные непосредственные связи с данной установкой показали входящие в этику сообщества моральные основания «Лояльность» и «Уважение». Это значит, что люди, более озабоченные сплоченностью группы и поддержанием в ней иерархии, в большей мере склонны рассматривать национальные интересы своей группы приоритетными, пренебрегая интересами других групп. Неудивительно, что эти люди поддерживают отстаивание национальных интересов любыми (в том числе вооруженными) средствами и рассматривают международные отношения как соперничество.

Результаты нашего исследования полностью подтверждают выводы, полученные Дж. Керцером с соавторами на большой выборке жителей США, о том, что этика автономии (включающая моральные основания «Забота» и «Справедливость») поддерживает установку на международное сотрудничество, а этика сообщества (моральные основания «Лояльность», «Уважение» и «Чистота») лежит в основе установки на вооруженное соперничество [21]. При этом последний вывод был уточнен: этика сообщества поддерживает установку на вооруженное соперничество не напрямую,

а опосредованно через национализм. Обнаружилось также, что этика автономии хотя и слабо, но статистически значимо противостоит национализму и связанной с ним установке на вооруженное соперничество.

В данном исследовании был воспроизведен обнаруженный в прошлых исследованиях факт прямой связи национализма с возрастом, но не подтвердилась большая склонность к национализму у женщин, выявленная ранее в исследовании Л. Григорян [1]. В очередной раз также подтвердились известные из прошлых исследований факты связи этики автономии с полом и этики сообщества с возрастом [7; 8; 24].

Ограничения исследования связаны с тем, что использовавшийся корреляционный дизайн не позволяет говорить о причинно-следственной связи между моральными основаниями и внешнеполитическими убеждениями, не отвергая возможности существования более глубоких общих факторов, лежащих в основе морали и социальных установок.

Перспективы данного исследования включают дальнейший анализ возможных медиаторов связи моральных оснований с внешнеполитическими установками, к числу которых относится, к примеру, этническая толерантность, а также более полный учет различных социально-демографических факторов (уровень образования, опыт межнационального общения и пр.).

Заключение

Этика автономии поддерживает установку на международное сотрудничество, в то время как этика сообщества и национализм поддерживают установку на вооруженное соперничество между

странами. Следовательно, внешнеполитические установки граждан отражают не только различия в идеологии и политических пристрастиях, но и более глубокие особенности структуры моральной сферы личности. При этом для молодежи характерным является меньший уровень выраженности национализма и установки на вооруженное соперничество в международных отношениях.

Литература

1. Григорян Л.К. Патриотизм и национализм в России: механизмы влияния на экономическую самостоятельность // Культурно-историческая психология. 2013. № 3. С. 22–31.
2. Гурина О.Д. Разработка и апробация шкалы оценки ксенофобских установок (шкала ОКУ) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 149–160. DOI:10.17759/psylaw.2019090411
3. Донцов А.И., Перелыгина Е.Б., Зотова О.Ю., Тарасова Л.В. Психологическая безопасность как интегральный показатель этнической толерантности // Вопросы психологии. 2019. № 5. С. 22–32.
4. Неврюев А.Н., Гулевич О.А., Некрасова Е.А. Вера в справедливый мир, гражданская идентичность и социальная установка по отношению к войне (на примере гражданской войны в Сирии) // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 4. С. 17–26. DOI:10.31857/S020595920000066-8
5. Сычев О.А., Белоусов К.И., Протасова И.Н. Ценностные и моральные основы социально-политических взглядов молодежи // Сибирский психологический журнал. 2019. № 73. С. 60–77. DOI:10.17223/17267080/73/4
6. Сычев О.А., Жихарева Е.В. Взаимосвязь особенностей моральной сферы и экстремистских установок в студенческой среде // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 185–193. DOI:10.21603/2078-8975-2020-22-1-185-193
7. Сычев О.А., Протасова И.Н., Белоусов К.И. Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 3. С. 88–115. DOI:10.21702/rpj.2018.3.5
8. Сычев О.А., Протасова И.Н., Власов М.С. Моральные основания и намерение участвовать в голосовании на выборах президента России // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 2. С. 38–53. DOI:10.17759/sps.2020110203
9. Фабрикант М.С. Сравнительные количественные исследования национальной идентичности в современной социальной психологии [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 4. С. 22–31. DOI:10.17759/jmfp.2018070403
10. Хухлаев О.Е., Александрова Е.А., Грищенко В.В., Константинов В.В., Кузнецов И.М., Павлова О.С., Рыжова С.В., Шорохова В.А. Идентификация с религиозной группой и этнонациональные установки буддистской, мусульманской и православной молодежи // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 3. С. 71–82. DOI:10.17759/chp.2019150308
11. Bjereld U., Ekengren A.-M. Foreign policy dimensions: A comparison between the United States and Sweden // International Studies Quarterly. 1999. Vol. 43(3). P. 503–518. DOI:10.1111/0020-8833.00132
12. Frimer J.A. Do liberals and conservatives use different moral languages? Two replications and six extensions of Graham, Haidt, and Nosek's (2009) moral text analysis // Journal of Research in Personality. 2020. Vol. 84. P. 103906. DOI:10.1016/j.jrp.2019.103906
13. Graham J., Haidt J., Nosek B.A. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations // Journal of Personality and Social Psychology. 2009. Vol. 96(5). P. 1029–1046. DOI:10.1037/a0015141
14. Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H. Mapping the Moral Domain // Journal of Personality and Social Psychology. 2011. Vol. 101. P. 366–385. DOI:10.1037/a0021847

15. *Graham J., Haidt J., Motyl M., Meindl P., Iskiwitch C., Mooijman M.* Moral Foundations Theory // Atlas of Moral Psychology / Eds. K. Gray, J. Graham. New York, London: The Guilford Press, 2018. P. 211–222.
16. *Gravelle T.B., Reifler J., Scotto T.J.* The structure of foreign policy attitudes in transatlantic perspective: Comparing the United States, United Kingdom, France and Germany // *European Journal of Political Research*. 2017. Vol. 56(4). P. 757–776. DOI:10.1111/1475-6765.12197
17. *Grigoryan L., Ponizovskiy V.* The three facets of national identity: Identity dynamics and attitudes toward immigrants in Russia // *International Journal of Comparative Sociology*. 2018. Vol. 59(5–6). P. 403–427. DOI:10.1177/0020715218806037
18. *Harnish R.J., Bridges K.R., Gump J.T.* Predicting Economic, Social, and Foreign Policy Conservatism: the Role of Right-Wing Authoritarianism, Social Dominance Orientation, Moral Foundations Orientation, and Religious Fundamentalism // *Current Psychology*. 2018. Vol. 37(3). P. 668–679. DOI:10.1007/s12144-016-9552-x
19. *Holsti O.R., Rosenau J.N.* The Structure of Foreign Policy Attitudes among American Leaders // *The Journal of Politics*. 1990. Vol. 52(1). P. 94–125. DOI:10.2307/2131421
20. *Iyer R., Koleva S., Graham J., Ditto P., Haidt J.* Understanding libertarian morality: The psychological dispositions of self-identified libertarians // *PloS ONE*. 2012. Vol. 7(8). P. e42366. DOI:10.1371/journal.pone.0042366
21. *Kertzer J.D., Powers K.E., Rathbun B.C., Iyer R.* Moral support: How moral values shape foreign policy attitudes // *The Journal of Politics*. 2014. Vol. 76(3). P. 825–840. DOI:10.1017/s0022381614000073
22. *Kim K.R., Kang J.-S., Yun S.* Moral Intuitions and Political Orientation: Similarities and Differences between South Korea and the United States // *Psychological Reports*. 2012. Vol. 111(1). P. 173–185. DOI:10.2466/17.09.21.PR0.111.4.173-185
23. *Kivikangas J., Lönnqvist J.-E., Ravaja N.* Relationship of Moral Foundations to Political Liberalism-Conservatism and Left-Right Orientation in a Finnish Representative Sample // *Social Psychology*. 2017. Vol. 48(4). P. 246–251. DOI:10.1027/1864-9335/a000297
24. *Koleva S.P., Graham J., Iyer R., Ditto P.H., Haidt J.* Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes // *Journal of Research in Personality*. 2012. Vol. 46(2). P. 184–194. DOI:10.1016/j.jrp.2012.01.006
25. *Kosterman R., Feshbach S.* Toward a measure of patriotic and nationalistic attitudes // *Political psychology*. 1989. Vol. 10. P. 257–274. DOI:10.2307/3791647
26. *Rathbun B.C., Kertzer J.D., Reifler J., Goren P., Scotto T.J.* Taking foreign policy personally: Personal values and foreign policy attitudes // *International Studies Quarterly*. 2016. Vol. 60(1). P. 124–137.
27. *Reifler J., Scotto T.J., Clarke H.D.* Foreign policy beliefs in contemporary Britain: Structure and relevance // *International Studies Quarterly*. 2011. Vol. 55(1). P. 245–266. DOI:10.1111/j.1468-2478.2010.00643.x
28. *Van Leeuwen F., Park J.H.* Perceptions of social dangers, moral foundations, and political orientation // *Personality and Individual Differences*. 2009. Vol. 47(3). P. 169–173. DOI:10.1016/j.paid.2009.02.017
29. *Wang J., Wang X.* Structural equation modeling: Applications using Mplus. Chichester: John Wiley & Sons, 2020. 512 p.
30. *Wittkopf E.R.* Faces of Internationalism in a Transitional Environment // *Journal of Conflict Resolution*. 1994. Vol. 38(3). P. 376–401. DOI:10.1177/0022002794038003002
31. *Wittkopf E.R.* On the Foreign Policy Beliefs of the American People: A Critique and Some Evidence // *International Studies Quarterly*. 1986. Vol. 30(4). P. 425–445. DOI:10.2307/2600643

References

1. Grigoryan L.K. Patriotizm i natsionalizm v Rossii: mekhanizmy vliyaniya na ekonomicheskuyu samostoyatel'nost' [Patriotism and Nationalism in Russia: Influence on Economic Independence].

- Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2013, no. 3, pp. 22–31. (In Russ.).
2. Gurina O.D. Razrabotka i aprobatsiya shkaly otsenki ksenofobskikh ustanovok (shkala OKU) [Elektronnyi resurs] [Development and Testing of Assessment Scale For Xenophobic Attitudes (AXA Scale)]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 4, pp. 149–160. DOI:10.17759/psylaw.2019090411 (In Russ.).
 3. Dontsov A.I., Perelygina E.B., Zotova O.Yu., Tarasova L.V. Psikhologicheskaya bezopasnost' kak integral'nyi pokazatel' etnicheskoi tolerantnosti [Psychological security as integrated indicator of ethnic tolerance]. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psychologii*, 2019, no. 5, pp. 22–32. (In Russ.).
 4. Nevryuev A.N., Gulevich O.A., Nekrasova E.A. Vera v spravedlivyi mir, grazhdanskaya identichnost' i sotsial'naya ustanovka po otnosheniyu k voine (na primere grazhdanskoi voiny v Sirii) [Belief in a just world, national identity, and military attitudes: the case of Syria war]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psikhologicheskii zhurnal*, 2018. Vol. 39, no. 4, pp. 17–26. DOI:10.31857/S020595920000066-8 (In Russ.).
 5. Sychev O.A., Belousov K.I., Protasova I.N. Tsennostnye i moral'nye osnovy sotsial'no-politicheskikh vzglyadov molodezhi [Values and Moral Foundations as a Basis for the Socio-Political Views of Youth]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Psychology*, 2019, no. 73, pp. 60–77. DOI:10.17223/17267080/73/4 (In Russ.).
 6. Sychev O.A., Zhikhareva E.V. Vzaimosvyaz' osobennosti moral'noi sfery i ekstremistskikh ustanovok v studencheskoi srede [Moral Foundations vs. Extremist Attitudes in University Students]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2020. Vol. 22, no. 1, pp. 185–193. DOI:10.21603/2078-8975-2020-22-1-185-193 (In Russ.).
 7. Sychev O.A., Protasova I.N., Belousov K.I. Diagnostika moral'nykh osnovanii: aprobatsiya russkoyazychnoi versii oprosnika MFQ [Diagnosing Moral Foundations: Testing of the Russian Version of the Moral Foundations Questionnaire]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*, 2018. Vol. 15, no. 3, pp. 88–115. DOI:10.21702/rpj.2018.3.5 (In Russ.).
 8. Sychev O.A., Protasova I.N., Vlasov M.S. Moral'nye osnovaniya i namerenie uchastvovat' v golosovanii na vyborah prezidenta Rossii [Moral foundations and intention to vote on presidential elections in Russia]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020, no. 2, pp. 38–53. DOI:10.17759/sps.2020110203 (In Russ.).
 9. Fabrikant M.S. Sravnitel'nye kolichestvennye issledovaniya natsional'noi identichnosti v sovremennoi sotsial'noi psikhologii [Elektronnyi resurs] [Comparative quantitative study on national identity in contemporary social psychology]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 4, pp. 22–31. DOI:10.17759/jmfp.2018070403 (In Russ.).
 10. Khukhlaev O.E., Aleksandrova E.A., Gritsenko V.V., Konstantinov V.V., Kuznetsov I.M., Pavlova O.S., Ryzhova S.V., Shorokhova V.A. Identifikatsiya religioznoi gruppoy i etnonatsional'nye ustanovki buddistskoi, musul'mansko i pravoslavnoi molodezhi [Religious Group Identification and Ethno-National Attitudes in Buddhist, Muslim and Orthodox Youth]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2019. Vol. 15, no. 3, pp. 71–82. DOI:10.17759/chp.2019150308 (In Russ.).
 11. Bjereld U., Ekengren A.-M. Foreign policy dimensions: A comparison between the United States and Sweden. *International Studies Quarterly*, 1999. Vol. 43, no. 3, pp. 503–518. DOI:10.1111/0020-8833.00132
 12. Frimer J.A. Do liberals and conservatives use different moral languages? Two replications and six extensions of Graham, Haidt, and Nosek's (2009) moral text analysis. *Journal of Research in Personality*, 2020. Vol. 84, pp. 103906. DOI:10.1016/j.jrp.2019.103906

13. Graham J., Haidt J., Nosek B.A. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009. Vol. 96, no. 5, pp. 1029–1046. DOI:10.1037/a0015141
14. Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H. Mapping the Moral Domain. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011. Vol. 101, pp. 366–385. DOI:10.1037/a0021847
15. Graham J., Haidt J., Motyl M., Meindl P., Iskiwitch C., Mooijman M. Moral Foundations Theory. In K. Gray, J. Graham (eds.) *Atlas of Moral Psychology*. New York, London: The Guilford Press, 2018, pp. 211–222.
16. Gravelle T.B., Reifler J., Scotto T.J. The structure of foreign policy attitudes in transatlantic perspective: Comparing the United States, United Kingdom, France and Germany. *European Journal of Political Research*, 2017. Vol. 56, no. 4, pp. 757–776. DOI:10.1111/1475-6765.12197
17. Grigoryan L., Ponizovskiy V. The three facets of national identity: Identity dynamics and attitudes toward immigrants in Russia. *International Journal of Comparative Sociology*, 2018. Vol. 59, no. 5–6, pp. 403–427. DOI:10.1177/0020715218806037
18. Harnish R.J., Bridges K.R., Gump J.T. Predicting Economic, Social, and Foreign Policy Conservatism: the Role of Right-Wing Authoritarianism, Social Dominance Orientation, Moral Foundations Orientation, and Religious Fundamentalism. *Current Psychology*, 2018. Vol. 37, no. 3, pp. 668–679. DOI:10.1007/s12144-016-9552-x
19. Holsti O.R., Rosenau J.N. The Structure of Foreign Policy Attitudes among American Leaders. *The Journal of Politics*, 1990. Vol. 52, no. 1, pp. 94–125. DOI:10.2307/2131421
20. Iyer R., Koleva S., Graham J., Ditto P., Haidt J. Understanding libertarian morality: The psychological dispositions of self-identified libertarians. *PLoS ONE*, 2012. Vol. 7, no. 8, pp. e42366. DOI:10.1371/journal.pone.0042366
21. Kertzer J.D., Powers K.E., Rathbun B.C., Iyer R. Moral support: How moral values shape foreign policy attitudes. *The Journal of Politics*, 2014. Vol. 76, no. 3, pp. 825–840. DOI:10.1017/s0022381614000073
22. Kim K.R., Kang J.-S., Yun S. Moral Intuitions and Political Orientation: Similarities and Differences between South Korea and the United States. *Psychological Reports*, 2012. Vol. 111, no. 1, pp. 173–185. DOI:10.2466/17.09.21.PR0.111.4.173-185
23. Kivikangas J., Lönnqvist J.-E., Ravaja N. Relationship of Moral Foundations to Political Liberalism-Conservatism and Left-Right Orientation in a Finnish Representative Sample. *Social Psychology*, 2017. Vol. 48, no. 4, pp. 246–251. DOI:10.1027/1864-9335/a000297
24. Koleva S.P., Graham J., Iyer R., Ditto P.H., Haidt J. Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes. *Journal of Research in Personality*, 2012. Vol. 46, no. 2, pp. 184–194. DOI:10.1016/j.jrp.2012.01.006
25. Kosterman R., Feshbach S. Toward a measure of patriotic and nationalistic attitudes. *Political psychology*, 1989. Vol. 10, pp. 257–274. DOI:10.2307/3791647
26. Rathbun B.C., Kertzer J.D., Reifler J., Goren P., Scotto T.J. Taking foreign policy personally: Personal values and foreign policy attitudes. *International Studies Quarterly*, 2016. Vol. 60, no. 1, pp. 124–137.
27. Reifler J., Scotto T.J., Clarke H.D. Foreign policy beliefs in contemporary Britain: Structure and relevance. *International Studies Quarterly*, 2011. Vol. 55, no. 1, pp. 245–266. DOI:10.1111/j.1468-2478.2010.00643.x
28. Van Leeuwen F., Park J.H. Perceptions of social dangers, moral foundations, and political orientation. *Personality and Individual Differences*, 2009. Vol. 47, no. 3, pp. 169–173. DOI:10.1016/j.paid.2009.02.017
29. Wang J., Wang X. *Structural equation modeling: Applications using Mplus*. Chichester: John Wiley & Sons, 2020. 512 p.
30. Wittkopf E.R. Faces of Internationalism in a Transitional Environment. *Journal of Conflict Resolution*, 1994. Vol. 38, no. 3, pp. 376–401. DOI:10.1177/0022002794038003002

31. Wittkopf E.R. On the Foreign Policy Beliefs of the American People: A Critique and Some Evidence. *International Studies Quarterly*, 1986. Vol. 30, no. 4, pp. 425–445. DOI:10.2307/2600643

Информация об авторах

Сычев Олег Анатольевич, кандидат психологических наук, научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина» (ФГБОУ ВО АГПУ им. В.М. Шукшина), г. Бийск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Протасова Ирина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина» (ФГБОУ ВО АГПУ им. В.М. Шукшина), г. Бийск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7728-705X>, e-mail: protasovain@mail.ru

Information about the authors

Oleg A. Sychev, PhD in Psychology, Research Associate, Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Irina N. Protasova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Chair of Pedagogy and Psychology, Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7728-705X>, e-mail: protasovain@mail.ru

Получена 02.06.2020

Received 02.06.2020

Принята в печать 08.10.2021

Accepted 08.10.2021